

Сказка братьев Гримм: Гусятница

Жила однажды старая королева; муж у нее умер много лет тому назад, но была у нее красавица-дочь. Когда она выросла, ее обручили с одним королевичем из далекой страны. Пришло время, когда они должны были быть повенчаны и девушке надо было ехать в чужое королевство, и вот собрала тогда старуха-мать много дорогой утвари и драгоценностей — все, что входило в приданое королевы, так как она всем сердцем любила свою дочь. Дала она ей и камеристку, которая должна была ехать вместе с нею, чтобы передать невесту в руки жениха; и дали им для путешествия двух коней, и звали коня королевны Фалада, и умел тот конь говорить. Вот настал час расставанья, и пошла старая мать-королева в свою опочивальню, взяла маленький нож, порезала себе пальцы, и брызнула из них кровь; потом взяла она белый платочек, и упали на него три капли крови; королева отдала этот платочек дочери и сказала:

— Милое мое дитяtko, храни его крепко, он пригодится тебе в дороге.

С грустью простились они друг с другом; сунула королевна платочек за пазуху, села на коня и отправилась к своему жениху. Проехали они час, и почувствовала королевна сильную жажду и говорит своей камеристке:

— Слезь с коня и набери мне воды из ручья в мой кубок, что взяла ты в дорогу, мне очень хочется пить.

— Если вам хочется пить, — сказала камеристка, — то слезьте сами с коня, наклонитесь к воде и напейтесь, я вашей служанкой быть не хочу.

Королевну мучила жажда, и она сошла с коня, нагнулась к ручью, напилась, но напиться из золотого кубка ей так и не пришлось. И она сказала:

— Ах, господи!

И ответили ей три капли крови: «Если бы мать знала об этом, у ней разорвалось бы сердце в груди».

Запечалилась королевна, но ничего не сказала и села опять на коня. Так проехали они несколько миль, но день был жаркий, солнце сильно пекло, и ей снова захотелось пить. А проезжали они мимо родника, и она крикнула снова своей камеристке:

— Сойди с коня и дай мне попить из моего золотого кубка. — Королевна все ее злые слова уже позабыла. Но камеристка сказала еще высокомерней:

— Если хотите пить, то и пейте сами, а вашей служанкой я быть не хочу.

И королевна сошла в великой жажде с коня, нагнулась над родником, заплакала и сказала:

— Ах, господи!

И ответили опять капли крови: «Если бы мать знала об этом, сердце б у ней разорвалось в груди».

Начала королевна пить и сильно нагнулась, и выпал у нее из-за пазухи платок, на котором были три капли крови, и уплыл по воде, но в горе она этого не заметила. А камеристка все это видела и обрадовалась, что получила власть над невестой: ведь если ей потерять эти три капли крови, то станет она беспомощной и слабой. Только хотела королевна сесть опять на своего коня, которого звали Фалада, но камеристка сказала:

— На Фаладе поеду я, а ты можешь ехать на моей кобыле.

И королевне пришлось подчиниться. Потом камеристка грубо ей приказала, чтоб сняла она королевские одежды и надела бы на себя ее простое платье, и к тому же заставила ее поклясться перед богом, что она не скажет об этом при королевском дворе ни одному человеку, а если она не даст такой клятвы, то будет тотчас убита. Но конь Фалада все это видел и хорошо запомнил.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Села камеристка на коня Фаладу, а настоящая невеста на простую лошадь, и поехали они дальше, и вот приехали, наконец, в королевский замок. И была там великая радость по поводу их прибытия, выбежал к ним навстречу королевич, снял камеристку с коня, думая, что это и будет его настоящая жена. Повели ее по лестнице, а настоящей королевне пришлось остаться внизу. Посмотрел старый король в окно и увидел, что она стоит во дворе, заметил, какая она стройная, нежная и какая красивая. Пошел он тотчас в королевскую горницу и спросил у невесты про девушку, что с ней вместе приехала и стоит теперь внизу во дворе, кто она, мол, такая?

— Я взяла ее с собой в дорогу, чтоб было мне с кем ехать. Дайте девушке какую-нибудь работу, чтоб она не стояла без дела.

Но у короля работы для нее не нашлось, и, не зная, что придумать, он сказал:

— Есть у меня тут мальчонка, он пасет гусей, пускай она ему помогает.

Мальчика звали Кюрдхен; и пришлось настоящей невесте помогать ему пасти гусей.

Немного спустя говорит фальшивая невеста молодому королю:

— Мой любезный супруг, сделайте мне одно одолжение.

— Я выполню его с удовольствием, — ответил он ей.

— Велите позвать живодера и отрубить голову коню, на котором я сюда приехала, он по дороге меня рассердил.

А на самом-то деле она боялась, чтобы конь не рассказал, как поступила она с королевной. Раз уж на то пошло, то должно оно было случиться, и пришлось верному Фаладе погибнуть. Но слух об этом дошел до настоящей королевны, и она тайно пообещала живодеру уплатить золотой, если он окажет ей небольшую услугу. Были в том городе большие черные ворота, через них она проходила всегда утром и вечером со своими гусями.

— Прибейте, — сказала она, — над черными воротами голову убитого Фалады, чтоб я видела ее каждый раз.

И живодер обещал ей это: он отрубил голову Фаладе и крепко прибил ее над черными воротами.

На заре, когда гнали они вместе с Кюрдхен через эти ворота гусей, она, проходя, говорила:

Вот где висишь ты, конь мой Фалада!

И голова отвечала:

А ты, королевна, ходишь за стадом.

Если б об этом матушка знала,

Сердце б у ней разорвалось.

И она медленно выходила за город и гнала гусей на пастбище.

Придя на лужок, она садилась на землю и распускала свои волосы, а были они, словно чистое золото. И Кюрдхен смотрел на них и радовался, глядячи, как сверкали они, и захотелось ему вырвать у нее несколько волосков. Но она сказала:

Подуй, ветер-ветерок,

Сдуй у Кюрдхен колпачок,

Пусть бежит за ним вдогонку;

А я косы заплету,

Их в порядок приведу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И поднялся вдруг такой сильный ветер, что сорвал у Кюрдхен его шапочку, — полетела она по полю, и пришлось ему бежать за нею вдогонку. Пока он вернулся назад, она тем временем волосы расчесала, заплела их в косы, и он не мог вырвать у ней ни одного волоска. Рассердился Кюрдхен и перестал с ней разговаривать; и они продолжали пасти гусей, пока не наступил вечер, а потом пошли домой.

На другое утро, когда они гнали гусей через черные ворота, девушка сказала:

Вот где висишь ты, конь мой Фалада!

И ответил Фалада:

А ты, королева, ходишь за стадом.

Если б об этом матушка знала,

Сердце б у ней разорвалось.

Села она опять на лужок и начала расчесывать волосы. Подбежал Кюрдхен и хотел схватить ее за волосы, но она быстро промолвила:

Подуй, ветер-ветерок,

Сдуй у Кюрдхен колпачок,

Пусть бежит за ним вдогонку;

А я косы заплету,

Их в порядок приведу.

И подул ветер, сдул у него с головы шапочку, и пришлось Кюрдхен бежать за нею вдогонку, и когда он вернулся, девушка давно уже привела волосы в порядок, и он не мог вырвать у ней ни одного волоса. И пасли они гусей до самого вечера.

А вечером, когда воротились они домой, пришел Кюрдхен к старому королю и говорит:

— С этой девушкой я пасти гусей больше не стану.

— Почему? — спросил старый король.

— Да она мне весь день докучает.

Приказал старый король рассказать, что же она ему такое делает.

И сказал Кюрдхен:

— Утром, когда проходим мы со стадом через черные ворота, — а висит там на стене лошадиная голова, — девушка говорит:

Вот где висишь ты, конь мой Фалада!

А голова отвечает:

А ты, королева, ходишь за стадом.

Если б об этом матушка знала,

Сердце б у ней разорвалось.

И стал Кюрдхен рассказывать дальше, что происходит на гусяном лугу и как приходится ему бегать вдогонку за шапочкой.

Старый король велел ему и впредь пасти гусей, а сам, только наступило утро, сел за черными воротами и услышал, как говорила она с головою Фалады; потом он пошел вслед за нею на пастбище и спрятался на лугу за кустом. И увидел он вскоре своими собственными глазами, как гусятница и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
пастушок пригнали гусей, и как села она потом и начала расплетать волосы, и как засияли они от
блеска.

И опять сказала она:

Подуй, ветер-ветерок,

Сдуй у Кюрдхен колпачок,

Пусть бежит за ним вдогонку;

А я косы заплету,

Их в порядок приведу.

И поднялся вихрь и сорвал с Кюрдхен шапочку, и пришлось ему бежать далеко-далеко за нею
вдогонку, а пастушка тем временем медленно причесала и заплела волосы, и старый король все это
видел. Потом он незаметно вернулся назад, и когда вечером гусятница возвращалась домой, король
отозвал ее в сторону и спросил, зачем она все это делает.

— Я сказать вам об этом не смею, да и не могу ни одному человеку пожаловаться на свое горе, — я
покаялась в том перед богом, а не то мне придется погибнуть.

Он стал ее допытывать и не давал ей покоя, но ничего добиться от нее не мог. И сказал король:

— Если ты мне ничего не хочешь сказать, так пожалуйся тогда на свое горе железной печке, — и
ушел.

Тогда она забралась в железную печку, начала плакать и причитать, и все, что было у ней на сердце,
высказала, и говорит:

— Живу я, всеми покинутая, а я-то ведь королевна; коварная камеристка принудила меня силой
снять с себя королевские одежды и заняла у жениха мое место, и должна я исполнять черную работу
и пасти гусей. Если бы знала об этом моя матушка, сердце б у ней разорвалось!

А старый король стоял за печкой и слышал все, что она говорила. Вышел он потом и велел ей
вылезть из печки. Надели на нее королевские одежды; и казалось прямо чудом, какая была она
прекрасная. Позвал старый король своего сына и объявил ему, что невеста у него фальшивая, а на
самом деле она всего лишь камеристка, а настоящая стоит перед ним — это была бывшая гусятница.

Сильно обрадовался молодой король, увидав ее красоту и доброту, и было устроено большое
пиршество и созвали на него всех людей и добрых друзей. И сидел на первом месте жених, а рядом с
ним королевна, а с другой стороны камеристка, но была камеристка ослеплена и не узнала ее в
пышном наряде. Вот поели они, попили, стало им весело, и задал тогда старый король камеристке
загадку: чего заслуживает та, которая так, мол, и так обманула своего хозяина, — и он рассказал ей
все, как было, по порядку, и спросил:

— Какого приговора она достойна?

И сказала фальшивая невеста:

— Она достойна одного, чтоб раздели ее догола и бросили в бочку, утыканную острыми гвоздями; и
надо запрячь в ту бочку двух белых лошадей, и пусть тащат они ее по всем улицам.

— Так ты же и есть та самая, — сказал старый король, — которая произнесла себе приговор, так и
дОЛжно с тобой поступить.

И вот, когда исполнили приговор, женился молодой король на своей настоящей невесте, и стали они
оба править своим королевством в мире и в счастье.